

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ / CRIMINAL-LEGAL SCIENCES

Редактор рубрики П. А. Кабанов / Rubric editor P. A. Kabanov

Научная статья
УДК / UDC 343.98:343.14

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.926-935>

А. Ю. Афанасьев^{1,2}

¹ Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

² Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Дисбаланс в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию

Афанасьев Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики, Нижегородская академия Министерства внутренних дел России; доцент кафедры судебной экспертизы, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
E-mail: afanasev_alexey@bk.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8319-0107>
eLIBRARY SPIN-код: 3817-1230

Аннотация

Цель: проверка и подтверждение (опровержение) гипотезы о несоответствии средств доказывания средствам преступной деятельности по силе и разнообразию как причины дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию.

Методы: при решении исследовательской задачи главным образом использовались дуалистический, гипотетико-дедуктивный методы, а также методы функциональных систем, сравнение и другие общенаучные методы.

Результаты: преступная деятельность и деятельность по ее доказыванию выступают дуализмом двух сложных функциональных систем, которые противоположны, не сводимы друг к другу, равноправны, но не равносильны. Неравносильность проявляется в несоответствии средств доказывания средствам преступной деятельности по силе и разнообразию. С одной стороны, имеющиеся средства доказывания являются устаревшими и ограниченными, с другой – используются неэффективно при формировании доказательственных систем различного уровня. Указанное обстоятельство приводит к дисбалансу в дуалистической системе. Подтверждением выступают системообразующие проблемы действительности – критически низкая раскрываемость, нарушение прав и свобод участников уголовного процесса, низкий уровень возмещения ущерба от преступлений, затянутость производства многотомных уголовных дел и т. д.

Научная новизна: впервые деятельность по доказыванию представлена как сложная функциональная система, которая в совокупности с преступной деятельностью образует дуализм. В этой дуалистической системе обнаружен дисбаланс, заключающийся в неравносильности двух функциональных систем, где средства доказывания как по силе, так и по разнообразию уступают средствам преступной деятельности. В связи с этим в статье осуществляется попытка раскрыть механизм доказывания с целью определения того, как можно уравновесить две стороны в дуалистической системе.

© Афанасьев А. Ю., 2024

Практическая значимость: заложенные в исследовании положения в последующем могут выступить в качестве методологической основы для совершенствования средств доказывания и повышения эффективности формирования доказательственных систем различного уровня.

Ключевые слова:

уголовно-правовые науки, уголовный процесс, криминалистика, дуализм преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию, средства доказывания, средства преступной деятельности, стандарты доказывания

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Афанасьев, А. Ю. (2024). Дисбаланс в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(4), 926–935. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.926-935>

Scientific article

A. Yu. Afanasyev^{1, 2}

¹ Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

² Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

Imbalance in the duality of criminal activity and its proving

Aleksey Yu. Afanasyev, Cand. Sci. (Law), Head of the Department of Criminology, Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs; Associate Professor of the Department of Forensics, Nizhniy Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy

E-mail: afanasev_alexey@bk.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8319-0107>

eLIBRARY SPIN-код: 3817-1230

Abstract

Objective: to verify and confirm (or refute) the hypothesis about the mismatch between the means of proof and the means of criminal activity in terms of strength and diversity, which causes imbalance in the dualism of criminal activity and its proving.

Methods: in solving the research problem, we used, first of all, dualistic and hypothetical-deductive methods, as well as methods of functional systems, comparison and other general scientific methods.

Results: criminal activity and its proving show the dualism of two complex functional systems, which are opposite, not reducible to each other, equal, but not equipollent. The lack of equipollency is manifested in the inconsistency of the means of proof with the means of criminal activity in terms of strength and diversity. On the one hand, the available means of proof are outdated and limited; on the other hand, they are used ineffectively when forming evidentiary systems of different levels. This leads to imbalance in the dualistic system. This is confirmed by systemic problems of reality – critically low disclosure rate, violation of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings, low level of compensation for damages from crimes, protracted procedures of multi-volume criminal cases, etc.

Scientific novelty: for the first time, the activity of proving is presented as a complex functional system, which together with criminal activity forms a dualism. In this dualistic system, an imbalance is found, consisting in the non-equipollent relationship between the two functional systems, where the means of proving are inferior to the means of criminal activity both in strength and in diversity. In this regard, the article attempts to reveal the mechanism of proving in order to determine how the two sides in the dualistic system can be balanced.

Practical significance: the provisions laid down in the study can in the future act as a methodological basis for improving the means of proving and increasing the effectiveness of forming evidentiary systems of different levels.

Keywords:

criminal-legal sciences, criminal procedure, criminology, dualism of criminal activity and its proving, means of proving, means of criminal activity, standards of proving

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Afanasyev, A. Yu. (2024). Imbalance in the duality of criminal activity and its proving. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(4), 926–935. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.926-935>

Введение

Закон необходимого разнообразия, сформулированный известным кибернетиком У. Р. Эшби, сегодня актуален как никогда: «Управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие средств управляющего (в данном случае всей системы управления) по крайней мере не меньше, чем разнообразие управляемой им ситуации» (Эшби, 1959. С. 294). Несмотря на то, что в свое время криминалисты эту идею подхватили и использовали в собственных исследовательских целях (Крепышева, 2001. С. 127; Губанищев, 2009. С. 31, 60; Журавлев, 2022), надлежащего развития она не получила. Средства доказывания так и не соответствуют средствам преступной деятельности ни по разнообразию, ни по силе. Это и выступит «ядром» нашего гипотетического суждения. Предполагаем, что именно это обстоятельство свидетельствует о дисбалансе в дуалистической системе «преступная деятельность и деятельность по ее доказыванию». Прежде чем приступить к проверке указанной гипотезы, необходимо оговориться, с одной стороны, о причинах такой ситуации, с другой – об основаниях для признания двух деятельностей дуализмом.

Очевидно, что причин, служащих плодородной почвой для отрицания необходимого критического переосмысления средств доказывания, может быть множество. Однако среди основных видится повсеместное процветание духа нормативизма. Возведение в абсолют действующей нормативной правовой регламентации, на наш взгляд, выступает ключевым препятствием для развития как науки, так и практики. Понимание деятельности по доказыванию происходит ровно настолько, насколько позволяет текст уголовно-процессуального закона. Как следствие, имеем точечное «латание» закона в надежде на совершенствование существующей действительности.

Другой причиной служит слепая вера в эффективность криминалистических методик, характеристик, тактик и т. д. Ни для кого не секрет, что субъекты доказывания в повседневной деятельности практически не обращаются к доктринальным источникам, в том числе ко всяческим криминалистическим рекомендациям. На этот счет уже звучали неоднократные размышления. Говорили об их непригодности для использования, о неподготовленности субъектов доказывания к их применению, о некорректном использовании, об отсутствии методик по созданию таких рекомендаций и характеристик (Лубин, 1997. С. 14–15; Белкин, 2001. С. 220–224). Пожалуй, дело не только в этом. Современные реалии диктуют принципиально иные условия деятельности – «формирование» уголовных дел в ограниченное время элементарно не предполагает обращение к таким источникам.

Третья причина заключается в асинхронности развития науки, практики и законодательства уголовно-правового направления. Зачастую мы становимся свидетелями внесения противоречивых изменений в соответствующие нормативные правовые акты, разрастания предмета одной науки за счет другой, взаимной критики без полноценной аргументации и т. д. Учет общих и частных тенденций развития мог бы указать на эти и другие недостатки. Примечательно, что начало уже положено – объединение научных специальностей может привести значимые коррективы.

Что касается дуальности преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию, необходимо отметить следующее.

1. Обе деятельности являются сложными функциональными системами. Если относительно преступной деятельности об этом уже было заявлено ранее (см., например, Колдин, 1989. С. 10), то деятельность по доказыванию является таковой, поскольку: имеет динамически изменчивые структурные компоненты – это объясняется динамичностью ПД; является частью целого «организма» – уголовный процесс есть целостный «организм»; имеет правила функционирования – нормы уголовно-процессуального доказательственного права; запрограммирована на полезный результат – доказательственные системы для принятия решений;

может моментально организоваться из составных частей в систему – средства доказывания вступают в действие каждый раз, когда проявляется преступная деятельность; может приспосабливаться – в зависимости от вида и категории преступления деятельность по доказыванию подстраивается (Анохин, 1973; Судаков, 1984; Парсонс, 2018; Мертон, 1968)¹. Сложность этой системы обусловлена не только ее динамичностью и структурным построением, но и количеством, качеством и последовательностью связей между элементами, позволяющими понять саму систему (Мамчур и др., 1989. С. 95, 107; Растрин, 1981. С. 45; Поваров, 1972. С. 155–156; Боулдинг, 1969. С. 106–124).

2. Дуализм означает существование двух противоположных, равноправных, но не сводимых друг к другу начал². Это справедливо относится к двум обозначенным функциональным системам. Объяснение видится в следующих частных и общих аргументах: во-первых, в природе не бывает одиночных сил (Демин, 2007. С. 81); во-вторых, дуальность исходит из того, что одно или подчиняется, или противостоит другому (Эпштейн, 2001. С. 179); в-третьих, где есть напряжение между двумя началами, есть и дуализм (Эпштейн, 2001. С. 102); в-четвертых, для всех процессов и явлений в мироздании, всей человеческой деятельности принцип дуализма выступает основополагающим (Дюркгейм, 2018. С. 126; Демин, 2007. С. 81, 83). Наша дуалистическая конструкция является логическим продолжением следующих дуализмов: души и тела (Дюркгейм, 2018. С. 126), добродетели и пользы (Бентам, 1998. С. 31), социального и антисоциального (Ломброзо, 2005. С. 243), конструктивного и деструктивного (Райдугин, 2007. С. 112), запрещенного и допустимого (Александрова, 1998. С. 134), нормы и патологии (Кудрявцев, 1982. С. 5), правомерного и неправомерного (Кудрявцев, 1982. С. 4–5; Байтин, 2001. С. 58; Райдугин, 2007. С. 112), нормосозидающего (нормального) и криминального (Пашаев, 2007. С. 8), криминального и антикриминального³, преступного и антипреступного⁴ и т. д.

3. Несмотря на дуальность их отношения, они остаются изоморфными по структуре (Белкин, 1970; Каминский, 1977. С. 153); Лубин, 1997. С. 39–73, 54–57; Образцов и др., 1997. С. 251), т. е. тождественными («зеркальными») по строению. Изоморфизм не исключает дуализма, а напротив, в этом плане охватывается им. Например, это проявляется в «зеркальности» таких элементов, как предмет, субъекты, средства и результат. Если по наименованию они звучат одинаково, демонстрируя изоморфность, то по содержанию предмета, субъектов, средств и результата проходит принципиальное отличие. В частности, деятельность лиц, занимающихся подготовкой, совершением и сокрытием преступной деятельности, направлена на охраняемые УК РФ общественные отношения, в целях удовлетворения потребностей, а деятельность лиц, занимающихся доказыванием преступной деятельности, направлена на преступную деятельность в целях формирования системы доказательств для принятия решений.

Пересечения возможны в наименовании средств двух видов деятельности – и там, и там могут быть информационные, орудийно-инструментальные, процедурные, финансовые и другие средства. Однако эти средства далеко не одинаковы по содержанию, они и не могут быть таковыми. Более того, именно они свидетельствуют о том, что разнообразие средств одной деятельности не соответствует разнообразию средств другой.

Результаты исследования

Никто не спорит с тем, что нельзя искоренить преступность. Про такую «нормальную» патологию общества с определенной периодичностью говорят различные мыслители и ученые (Дюркгейм, 1995. С. 85–87)⁵.

¹ Эти признаки функциональной системы уже были установлены представителями теории функциональных систем, прежде всего П. К. Анохиным, К. В. Судаковым, а также переключаются в работах представителей структурного функционализма Т. Парсонса, Р. Мертона и др.

² См. об этом: Ильичев, Л. Ф. (гл. ред.), Федосеев, П. Н., Ковалев, С. М., Панов, В. Г. (1983). *Философский энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/358/ДУАЛИЗМ

³ Горшенков, Г. Н. (2016). *Проблемы криминологии: магистерский курс лекций*. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия.

⁴ Там же.

⁵ См. об этом: Александров, А. С., Александрова, И. А. (2016). Современная уголовная политика по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В сб. Е. Н. Рахманова (отв. ред.), *Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции* (с. 20–27). <https://www.iuaj.net/node/2170>

В свою очередь вечная преступность детерминирует (Игнатов, 2020. С. 221) вечную деятельность по ее доказыванию. При этом «нормальность» определяется путем одобрения большинством, а антисоциальная (преступная. – Прим. А. А.) деятельность должна являться делом меньшинства (Ломброзо, 2005. С. 243). Представляется, что общество, зачастую даже само этого не ведая, в каждый исторический период определяет свой оптимальный уровень преступности, а также состав и характер преступных деяний (Дюркгейм, 1995. С. 85–87). Пожалуй, это и есть показатель цивилизованности общества и государства. Тем самым задача государства состоит не только в удерживании в нормальном состоянии количества преступлений, но и в адекватном реагировании на качественные изменения в криминальной среде.

Действительность указывает на то, что на сегодняшний день о «нормальности» говорить не приходится. Менее половины зарегистрированных (не говоря уже обо всех совершаемых) преступлений не раскрываются⁶, а равно не доказываются. Ситуация осложняется нарушениями прав и свобод участников уголовного процесса, низким уровнем возмещения нанесенного преступлением ущерба, затянутым производством многотомных уголовных дел и т. д. Предполагаем, что это и есть наглядное проявление дисбаланса в средствах двух сторон дуалистической системы, демонстрацией неравенства в динамических силах двух видов деятельности. Это объясняется тем, что в какой-то момент силы разрушительные взяли верх над силами созидательными как минимум по отдельным видам преступлений. Можно долго говорить про синергию выравнивания⁷, поиск баланса сил и золотой середины (Пашаев, 2007. С. 8), но на сегодняшний день разнообразие сил и средств явно не соответствует криминальной действительности.

Под средствами и той, и другой деятельности мы понимаем технологический комплекс, предназначенный для обеспечения функционирования соответствующей деятельности. Технологический комплекс – это все то, что может быть использовано как для подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности, так и для ее доказывания. Это могут быть действия, мероприятия, операции, орудия, а также приемы, способы и методы их выполнения.

И тут мы столкнулись с ключевым отличием не только в средствах двух видов деятельности, но и в двух сторонах единой дуалистической системы. Средства преступной деятельности ничем не ограничены и не могут быть ограничены, а средства деятельности по доказыванию находятся в строгих рамках закона – можно использовать только то, что не запрещено (разрешено) Конституцией РФ, УПК РФ, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и т. д. Например, субъекты доказывания не могут проводить такие процессуальные действия или оперативно-разыскные мероприятия, которые не приведены в соответствующих нормативных правовых актах. В противном случае они будут признаны недопустимыми. Тактика использования имеющихся процедурных средств также не может противоречить закону.

В качестве примера – преступления с наименьшим показателем раскрытия – с использованием современных технологий. Например, в преступной деятельности проводятся разработка и применение вредоносного программного обеспечения в паре с фишинговыми ссылками и сайтами, анонимизация в сети Интернет с помощью VPN, прокси-серверов и других технологий, используемая для завладения персональными данными, информацией о платежных инструментах, а ответ в деятельности по доказыванию – осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, компьютерно-техническая экспертиза, получение объяснений, направление запросов в банковские учреждения, провайдерам, хостинг-платформы и т. д. Даже на слух это воспринимается, как нечто архаичное, не соответствующее современным реалиям. Большинство процедурных средств доказывания берет свое начало аж с Устава уголовного судопроизводства 1864 г., ставшего значительным достижением судебной реформы того периода. Несмотря на то, что последующие уголовно-процессуальные законы переняли (растеряли) большое количество норм из этого источника, следует признать, что прошло уже более 150 лет и принципиальных (необходимых) изменений с точки зрения усиления средств доказывания так и не происходило.

⁶ МВД РФ. (2024). Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. <https://media.mvd.ru/files/application/5095078>

⁷ Горшенков, Г. Н. (2016). Проблемы криминологии: магистерский курс лекций. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия.

Практика наглядно подтверждает неспособность таких средств противодействовать преступной деятельности⁸. Неслучайно в научном сообществе все чаще говорят о необходимости применения новых средств доказывания – осмотра и выемки электронных носителей, обыска в электронных сетях, признания электронных доказательств в качестве самостоятельных и т. д. (Каменев, 2023; Яковлева, 2023; Телевицкая, 2023; Количенко, 2023). В этой же группе можно назвать и весьма эффективный метод OSINT (Васюков, Афанасьев, 2024) и многое другое, предлагаемое доктриной, но так и не реализованное практикой. Ситуация осложняется тем, что, пока мы предлагаем новые инструменты в рамках доктрины, появляются все более современные средства преступной деятельности на практике. В этом плане нельзя не учитывать средства доказывания, успешно внедренные в уголовно-процессуальные законы ряда стран. Например, контроль телекоммуникаций *Telekommunikationsüberwachung* (телефонные звонки, электронная почта и т. д.), онлайн-обыск *Online-Durchsuchung* (удаленная установка на компьютер специальной вирусной программы, которая записывает всю интересующую информацию) в Германии⁹. Разумеется, это не эталонное представление средств доказывания.

В настоящее время с критически низким уровнем раскрытия подобных преступлений приходится рассчитывать лишь на ошибки злоумышленников. А что бы могло соответствовать по силе? К примеру, не направление запросов в банковские учреждения для установления схемы движения денежных средств и ожидание ответов, а постоянный или оперативный доступ к банковским счетам в целях доказывания, не запросы операторам связи, провайдером, хостинг-ресурсам и ожидание ответов, а оперативное получение информации в целях доказывания. И все это в формате специального процедурного средства.

Очевидно, помимо смены текущей практики взаимодействия и доступности к различным средствам, нужны и новые. Такими средствами могут быть, например, ханипоты (специальные системы или устройства, которые имитируют реальные цели для хакеров, но на самом деле служат для их обнаружения, анализа и отслеживания)¹⁰, которые могут быть использованы как средство доказывания для отслеживания и последующей идентификации поведения субъектов в преступной деятельности в смоделированной системе. Имеется в этом плане интересная практика обращения правоохранительных органов зарубежных стран к различным программам отслеживания типа *Policeware* (программное обеспечение, предназначенное для негласного наблюдения обсуждений и взаимодействий граждан с использованием вредоносных программ)¹¹, кейлогерам (*keylogger*) – программы, считывающие действия пользователя, и т. д.

Еще одним подтверждением дисбаланса выступает неэффективное или неразумное использование уже имеющихся средств доказывания и формирование доказательственных систем. Является довольно распространенным¹²: во-первых, включение документов и материалов, не предусмотренных УПК РФ и, как следствие, с неопределенным доказательственным значением; во-вторых, обращение лишь к части доказательств при составлении итоговых процессуальных документов – обвинительного заключения, акта или постановления; в-третьих, обращение лишь к части обстоятельств, подлежащих доказыванию, при перечислении доказательств, полученных в ходе расследования; в-четвертых, отсутствие соотнесения между доказательствами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Универсальная «машина» уголовного процесса дает сбой, и он настолько очевиден, что даже примеры из совсем других сфер деятельности представляются весьма любопытными. Например, медицине, которая всегда отличалась своими прагматичными подходами, в различных клинических рекомендациях прописыва-

⁸ МВД РФ. (2024). Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. <https://media.mvd.ru/files/application/5095078>

⁹ Strafprozeßordnung Deutsche. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17666>

¹⁰ Курс по анонимности и безопасности в Сети. *Cyberyozh*. <https://book.cyberyozh.com/ru/kak-lovyat-hakerov/>

¹¹ См. об этом: *ArsTechnica*. <https://webcitation.org/6BhvkItkd?url=http://arstechnica.com/security/2007/07/will-security-firms-avoid-detecting-government-spyware/>

¹² Изучение ряда уголовных дел как общеуголовной, так и экономической направленности подтверждает обозначенные обстоятельства. См., например, по ст. 196 УК РФ: Уголовное дело № 11901030053002446. (2021). Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара; по ст. 186 УК РФ: Уголовное дело № 12101360013000010. (2021). Архив Волжского районного суда Самарской области; по ст. 158 УК РФ: Уголовное дело № 580045. (2016). Архив Московского районного суда г. Нижнего Новгорода; по ст. 162 УК РФ: Уголовное дело № 510799. (2016). Архив Московского районного суда г. Нижнего Новгорода; по ст. 273 УК РФ: Уголовное дело № 12001650006000219. (2019). Архив Асбестовского городского суда Свердловской области и др.

ваются своего рода алгоритмы и критерии оценки достаточности доказательств для принятия решений. Так, в одной из таких рекомендаций содержатся критерии оценки качества медицинской помощи, определяемые по уровню достоверности доказательств (A, B, C) и уровню убедительности рекомендаций (от 1 до 5)¹³, основанные на ведомственном приказе¹⁴.

Имеется весьма любопытный зарубежный опыт установления различных стандартов доказывания в зависимости от убедительности и достаточности доказательств для принятия решений: «за пределами разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*) (вероятность виновности не менее 99 %), «ясные и убедительные доказательства» (*clear and convincing evidence*) (вероятность совершения нарушения хотя бы 75 %), «преобладание доказательств» (*preponderance of the evidence*) (вероятность более 50 %), «достаточное основание» («вероятная причина») (*probable cause*) (вероятность 25 %, для возбуждения, обвинения, ареста, обыска), «разумное подозрение» (*reasonable suspicion*) (вероятность не менее 1 %, для задержания, досмотра)¹⁵.

Вероятно, такая практика стандартизации доказывания является продолжением принятой логики «рациональной системы доказательств», когда: во-первых, вероятность факта определяется доказательствами, а сами факты указывают на совершенные действия¹⁶; во-вторых, разрешены все средства доказывания, не запрещенные законом¹⁷; в-третьих, необходимо использовать только те доказательства, которые обладают достаточной доказательной ценностью, а остальное не учитывать¹⁸; в-четвертых, необходимо устанавливать не характеристику элемента доказательств, а связь между элементом доказательства и вопросом, который может быть надлежащим образом доказуем по делу (читай – обстоятельства, подлежащего доказыванию)¹⁹.

Мы прекрасно понимаем, что в этой дуалистической системе баланса быть не может по сути, как и внутри любой сложной системы нет полной гармонии, и развитие их всегда происходит через преодоление противоречий (Амосов, 1969. С. 6–9). Но чтобы преступность не превосходила установленные предшествующими правилами для нее количественное и качественное состояние, требуется обеспечить «нормальную» деятельность по доказыванию.

На наш взгляд, в данном случае «нормальность» заключается не только в том, что на каждую преступную деятельность должна действовать равносильная деятельность по ее доказыванию, но и в том, что таких средств по силе и разнообразию должно быть достаточно для того, чтобы эффективно противодействовать преступной деятельности и каждый раз достигать своей цели.

Заключение

Гипотеза нашла свое подтверждение. Преступная деятельность и деятельность по ее доказыванию выступают дуализмом двух сложных функциональных систем, которые противоположны, не сводимы друг к другу, равноправны, но не равносильны. Неравносильность проявляется в несоответствии средств доказывания средствам преступной деятельности по силе и разнообразию. С одной стороны, имеющиеся средства доказывания являются устаревшими и ограниченными, с другой – используются неэффективно при формировании доказательственных систем различного уровня. Указанное обстоятельство приводит к дисбалансу в дуалистической системе. Подтверждением выступают системообразующие проблемы действительности –

¹³ Клинические рекомендации «Острый холецистит». Рубрикатор клинических рекомендаций. https://cr.minzdrav.gov.ru/schema/324_2

¹⁴ Приказ Министерства здравоохранения РФ № 103н от 28.02.2019. Гарант. <https://base.garant.ru/72240714/>

¹⁵ Будылин, С. Дело Кавано и стандарты доказывания. https://zakon.ru/blog/2018/10/03/delo_kavano_i_standarty_dokazyvaniya

¹⁶ См. об этом: Правило 401 Федеральных правил доказывания. Cornell Law School. https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_401

¹⁷ Попытки отыскать средства доказывания (по-нашему – следственные действия) привели к таким, как: в Федеральных уголовно-процессуальных правилах – дача показаний, обыск, выемка. См. об этом: Federal Rules of Criminal Procedure. Cornell Law School. <https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp>; в Федеральных правилах доказывания – допросы различных типов, в том числе перекрестный, экспертиза. См. об этом: Federal Rules of Evidence. Cornell Law School. <https://www.law.cornell.edu/rules/fre>; в Калифорнийском кодексе доказывания – допрос свидетелей, экспертиза. См. об этом: California Legislative Information. <https://leginfo.ca.gov/faces/codedisplayexpand.xhtml?tocCode=EVID>

¹⁸ См. об этом: Rule 401. Test for Relevant Evidence. Cornell Law School. https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_401

¹⁹ См. там же.

критически низкая раскрываемость²⁰, нарушение прав и свобод участников уголовного процесса²¹, низкий уровень возмещения ущерба от преступлений²², затянутость производства многотомных уголовных дел²³ и т. д. Когда непригодные средства приводят к непригодным для общества и, вероятно, государства результатам. Основная задача заключается в раскрытии механизма доказывания с целью определения того, как именно можно уравновесить две стороны в дуалистической системе.

Список литературы

- Александрова, И. А. (1998). *Мода и преступность*: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород.
- Амосов, Н. М. (1969). *Искусственный разум*. Киев: Наукова думка.
- Анохин, П. К. (1973). *Принципы системной организации функций*. Москва: Наука.
- Байтин, М. И. (2001). *Сущность права (Современное нормативное правовое понимание на грани двух веков)*. Саратов: СГАП.
- Белкин, Р. С. (1970). *Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики*. Москва: Изд-во ВШ МВД СССР.
- Белкин, Р. С. (2001). *Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики*. Москва: НОРМА.
- Бентам, И. (1998). *Введение в основания нравственности и законодательства*. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Боулдинг, К. (1969). Общая теория систем – скелет науки. В сб. *Исследования по общей теории систем: сборник переводов с польского и английского* (с. 106–124). Москва: Прогресс.
- Васюков, В. Ф., Афанасьев, А. Ю. (2024). К вопросу о получении оперативно значимой информации из открытых источников информации сети «Интернет». *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 1, 79–86. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-79-86>
- Губанищев, В. В. (2009). *Криминалистический анализ механизма преступной деятельности в сфере экономики*: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород.
- Демин, А. И. (2007). *Парадигма дуализма: Пространство – время, информация – энергия*. Москва: Издательство ЛКИ.
- Дюркгейм, Э. (1995). *Социология. Ее предмет, метод, предназначение* (пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана). Москва: Канон.
- Дюркгейм, Э. (2018). *Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии* (пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина). Москва: Элементарные формы.
- Журавлев, С. Ю. (2022). *Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики*: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород.
- Игнатов, А. Н. (2020). Противодействие преступности: симулякры и симуляции. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*, 6(1), 215–226.
- Каменев, А. С. (2023). *Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве*: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск.
- Каминский, М. К. (1977). Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. *Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества. Труды ГВШ МВД СССР*. Вып. 8, Ч. 1. Горький.
- Колдин, В. Я. (1989). *Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования*. Москва: Издательство Московского университета.
- Количенко, А. А. (2023). *Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе*: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород.

²⁰ МВД РФ. (2024). Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. <https://media.mvd.ru/files/application/5095078>

²¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980>; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doklad-2022.pdf>

²² Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений: аналитический доклад. (2023). https://fondpp.org/storage/2023/02/doklad-fpp-za-2022-g_.pdf

²³ См. об этом: Как сократить время расследования и почему нужны единые критерии достаточности собранных доказательств. Интервью Александра Бастрыкина. (2022, 27 сентября). RG.ru. <https://rg.ru/2022/09/27/horosho-sledovatelno-vovremia.html>; постановление Конституционного Суда РФ № 33-П от 18 июля 2022 г. (2022). <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision622002.pdf>

- Крепышева, С. К. (2001). *Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов*: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород.
- Кудрявцев, В. Н. (1982). *Правовое поведение: норма и патология*. Москва: Наука.
- Ломброзо, Ч. (2005). *Преступный человек*. Санкт-Петербург: Мидгард.
- Лубин, А. Ф. (1997). *Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности*: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород.
- Мамчур, Е. А., Овчинников, Н. Ф., Уемов, А. И. (1989). *Принцип простоты и меры сложности*. Москва: Наука.
- Мертон, Р. (1968). Структурно-функциональный анализ в современной социологии. *Информационный бюллетень ССА. Серия: переводы и рефераты*, 6(1), 82–179.
- Образцов, В. А. (1997). *Криминалистика*. Москва: Юристъ.
- Парсонс, Т. (2018). *Социальная система = The Social System*. Москва: Академический проект.
- Пашаев, Х. П.-оглы (2007). *Социально-философский анализ соотношения нормосозидающей и криминальной сфер общественной жизни*: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул.
- Поваров, Г. Н. (1972). То daidalu ptero (К познанию научно-технического прогресса). *Системные исследования. Ежегодник-1971*. Москва: Наука.
- Райдугин, Д. С. (2007). *Философия преступления: социальные аспекты*: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар.
- Растрингин, Л. А. (1981). *Адаптация сложных систем*. Рига: Зинатне.
- Судаков, К. В. (1984). *Общая теория функциональных систем*. Москва: Медицина.
- Телевицкая, Ю. А. (2023). *Выемка электронных носителей информации по уголовным делам*: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород.
- Эпштейн, М. Н. (2001). *Философия возможного*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Эшби, У. Р. (1959). *Введение в кибернетику*. Москва: Изд-во иностранной литературы.
- Яковлева, К. Ю. (2023). *Использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.

References

- Aleksandrova, I. A. (1998). *Fashion and crime*: Cand. Sci. (Law) thesis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Amosov, N. M. (1969). *Artificial intelligence*. Kiev: Naukova Dumka. (In Russ.).
- Anokhin, P. K. (1973). *Principles of systemic organization of functions*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Ashby, W. R. (1959). *Introduction to cybernetics*. Moscow: Foreign Literature Publishing House. (In Russ.).
- Baitin, M. I. (2001). *Essence of law (Modern normative interpretation of law at the verge of two centuries)*. Saratov: SGLA.
- Belkin, R. S. (1970). *Lenin's theory of reflection and methodological problems of Soviet criminology*. Moscow: Publishing House of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. (In Russ.).
- Belkin, R. S. (2001). *Criminology: problems of today. Actual issues of the Russian criminology*. Moscow: NORMA. (In Russ.).
- Bentham, I. (1998). *Introduction to the basics of morality and legislation*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). (In Russ.).
- Boulding, K. (1969). General systems theory: the skeleton of science. In *Research on general systems theory: collection of translations from Polish and English* (pp. 106–124). Moscow: Progress. (In Russ.).
- Demin, A. I. (2007). *Paradigm of dualism: Space – time, information – energy*. Moscow: LKI Publishing House. (In Russ.).
- Durkheim, E. (1995). *Sociology. Its object, method, and purpose* (Transl. from French, compiled, foreword and comments by A. B. Gofman). Moscow: Canon. (In Russ.).
- Durkheim, E. (2018). *The elementary forms of the religious life: totemic system in Australia* (transl. V. V. Zemskova; edited by D. Yu. Kurakin). Moscow: Elementary Forms. (In Russ.).
- Epstein, M. N. (2001). *A philosophy of the possible*. St. Petersburg: Aletheia. (In Russ.).
- Gubanishchev, V. V. (2009). *Criminological analysis of the mechanism of criminal activity in economy*: Cand. Sci. (Law) thesis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Ignatov, A. N. (2020). Fighting crime: simulacra and simulations. *Proceedings of Crimean Federal University named after V. I. Vernadskiy. Juridical Sciences*, 6(1), 215–226. (In Russ.).
- Kamenev, A. S. (2023). *Performing the defense function by collecting and checking electronic evidences in criminal court procedures*: Cand. Sci. (Law) thesis. Chelyabinsk. (In Russ.).
- Kaminsky, M. K. (1977). Criminological characteristics of the activities of crime identification, detection and investigation. *Legal and social-economic sciences and struggle against thefts of Socialist property. Works of Gorky Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs*. 8(1). Gorky. (In Russ.).
- Koldin, V. Ya. (1989). *Typical models and algorithms of criminal investigation*. Moscow: Moscow University Publishing House. (In Russ.).

- Kolichenko, A. A. (2023). *Problems of checking and assessing electronic evidences in modern criminal procedure*: Cand. Sci. (Law) thesis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Krepysheva, S. K. (2001). *Forming a prognostic methodology of investigating crimes related to legalizing (laundering) criminal revenues*: Cand. Sci. (Law) thesis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Kudryavtsev, V. N. (1982). *Legal behavior: norm an pathology*. Moscow: Science. (In Russ.).
- Lombroso, C. (2005). *Criminal man*. Saint Petersburg: Midgard. (In Russ.).
- Lubin, A. F. (1997). *Methodology of criminological investigation of the mechanism of criminal activity*: Dr. Sci. (Law) thesis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Mamchur, E. A., Ovchinnikov, N. F., & Uemov, A. I. (1989). *Principle of simplicity and measure of complexity*. Moscow: Science. (In Russ.).
- Merton, R. (1968). Structural-functional analysis in modern sociology. *Information Bulletin of SSA. Series: translations and abstracts*, 6(1), 82–179. (In Russ.).
- Obraztsov, V. A. (1997). *Criminology*. Moscow: Jurist. (In Russ.).
- Parsons, T. (2018). *The Social System*. Moscow: Academic project. (In Russ.).
- Pashayev, H. P.-oglu (2007). *Social-philosophical analysis of correlation between norm-forming and criminal spheres of public life*: abstract of Cand. Sci. (Philosophy) thesis. Barnaul. (In Russ.).
- Povarov, G. N. (1972). To Daidalu Ptero (On cognition of scientific-technical progress). *Systems research. Yearbook-1971*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Raidugin, D. S. (2007). *Philosophy of crime: social aspects*: Cand. Sci. (Philosophy) thesis. Krasnodar. (In Russ.).
- Rastrigin, L. A. (1981). *Adaptation of complex systems*. Riga: Zinatne. (In Russ.).
- Sudakov, K. V. (1984). *General theory of functional systems*. Moscow: Meditsina. (In Russ.).
- Televitskaya, Yu. A. (2023). *Seizure of electronic carriers of information in criminal cases*: Cand. Sci. (Law) thesis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Vasyukov, V. F., & Afanasyev, A. Yu. (2024). On the issue of obtaining operationally significant information from open sources of information on the Internet. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, 79–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-79-86>
- Yakovleva, K. Yu. (2023). *Using electronic information in criminal-procedural proving*: Cand. Sci. (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
- Zhuravlev, S. Yu. (2022). *Methodological bases of improving methods of investing economic crimes*: Dr. Sci. (Law) thesis. Nizhny Novgorod. (In Russ.).

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 08.08.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 15.10.2024

Дата принятия в печать / Accepted 15.10.2024